

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-3-18-24

УДК 94(47).084.3
ББК Т3(2)612-2

Е.А. ГРОЗНОВ, С.В. СТАРИКОВ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
ПРАВИТЕЛЬСТВ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1920 годы)**

Ключевые слова: аграрный вопрос, земельный отдел, крестьянское малоземелье, отчуждение земли, государственная охрана земель.

В статье предпринята попытка сравнительно анализа аграрной политики правительств Белого движения в период гражданской войны (1918–1920 гг.). Период второй половины XIX – начала XX в. ознаменован развитием земельных отношений в Российской империи. Несмотря на отмену крепостного права, крестьянское малоземелье продолжало оставаться главной проблемой крестьянского вопроса. Первая мировая война, как и Русско-японская, должна была стать маленькой победоносной войной, для того чтобы оттянуть принятие окончательного решения по аграрному вопросу. Отсутствие реформ в сочетании с затяжным характером войны способствовало появлению новых либерально-демократических сил в России. Временное правительство с февраля 1917 г. пыталось вести революционную политику для поднятия авторитета власти среди солдат, крестьян и рабочих. Однако политические просчеты и ошибки способствовали дальнейшей децентрализации власти в России, что привело сначала к формированию контрреволюции, а уже потом к обособлению Белого движения из этого единого фронта. Имея небольшие ресурсы, лидеры европейской части движения столкнулись с проблемой, которая до сих пор не была решена. Несмотря на принятый Советской властью Декрет о земле, передел земли не был осуществлен, аграрный вопрос продолжал стоять остро, особенно на окраинах, которые оказались под властью белых. В противовес Декрету о земле лидерам Белого движения предстояло проводить собственную политику, которая была бы более привлекательной для крестьянских масс. 95% населения России составляли крестьяне, поэтому заручиться их поддержкой означало бы победу в гражданской войне. Региональный и национальный характер Белого движения определили будущую аграрную политику. Также необходимо учитывать, что внутренняя политика реализовывалась в условиях военного времени, что влияло на эффективность реформ. Наличие противоречий со стороны правых и левых затягивало разработку и реализацию реформ, что в конечном итоге приводило к их провалу. Однако, несмотря на это, белым правительствам удалось заложить нормативно-правовую основу в своих территориальных образованиях, учтя при этом национальную и природно-климатическую специфику региона.

Аграрный вопрос являлся главным в политике лидеров Белого движения за все время его существования, и поэтому для его решения выделялось немало сил, ресурсов и времени. Прежде всего необходимо было урегулировать вопросы права земельной собственности и отношения крупного и мелкокрестьянского землевладения.

Географическое положение и связанные с ним природно-климатические условия имели решающее значение для политики в этом направлении. В связи

с этим руководителям Белого движения приходилось проводить политику без оглядки на другие территории и вне зависимости от рекомендаций Верховного правителя России Колчака.

Весной 1919 г. работу в данном направлении вел руководитель отделения по земледелию при Особом совещании В.Г. Колокольцев. Им из представителей правых, левых, а также эсеров была образована специальная комиссия для разработки реформы. В июле 1919 г. комиссия представила Земельное положение, которое по своему содержанию имело революционный характер. Положение носило исключительный сословный характер, т.е. изъятию подвергались исключительно земли помещиков; земли представителей остальных сословий оставались за своими владельцами. Также была установлена норма земель, не подпадающих под изъятие: от 300 до 500 десятин [4. С. 344]. Крупное помещичье землевладение было на грани исчезновения на Юге России. Однако за чрезмерно революционный характер Положения В.Г. Колокольцев был отстранен от исполнения своих обязанностей. Разработка земельного законодательства была возложена на В.Н. Челищева – начальника отдела юстиций при Особом совещании. «Обеспечение сельскохозяйственного производства, сохранение принципа собственности и по возможности меньшее нарушение сложившихся в деревне взаимоотношений» были основными задачами новой комиссии [6. С. 47].

К этому времени на Юге России уже были сформированы правила землепользования. Владельцы земельных наделов в обязательном порядке представляли в казну часть выращенного хлеба, собранных трав и корнеплодов. Помимо этого широко была развита земельная рента, функционировавшая в соответствии с законом об аренде. Сама рента в 1919 г. равнялась половине вырученного дохода.

19 мая 1919 г. новой комиссии было поручено приостановить деятельность по разработке реформы. Причиной послужило признание верховной власти в России за адмиралом Колчаком, что означало прямое управление всеми внутренними делами из Омска. Однако в условиях отсутствия территориального единства двух крупных очагов Белого движения комиссии В.Н. Челищева в конечном итоге было разрешено возобновить разработку земельного закона для Юга России.

В начале ноября 1919 г. комиссией был подготовлен проект нового Земельного положения. Согласно ему помещичьи земли выкупались по договору в течение двух лет с момента выхода Положения. Если договор купли-продажи земельного участка не был совершен, то земельный надел подвергался принудительному изъятию. Также были снижены размеры земель, не подлежащих изъятию: до 150–400 десятин [4. С. 344].

По мнению генерала Деникина, подобной реформы к тому моменту еще не проводилось в России. Однако, несмотря на одобрительные высказывания самого генерала, запоздалость и охранительность реформы не позволили заручиться поддержкой крестьянских масс на Юге России [7].

С марта 1920 г. в Крыму П.Н. Врангелем велась работа по созданию нового Положения. Практически сразу была выстроена работа комиссии во главе с Г.В. Глинкой. Комиссия состояла преимущественно из представителей правых сил, т.е. сторонников сохранения крупного землевладения. Белый Крым столкнулся с той же проблемой, что и Юг России: стремление делегатов комиссии искусственным образом затянуть разработку реформы до победы Белого движения. Видя невозможность провести реформу комиссией в данном составе,

П.Н. Врангель формирует в Севастополе Крестьянский союз [2]. Основу данного союза составили партия трудовиков и зажиточные крестьяне Таврической губернии. Им удалось разработать положения о землепользовании, которые стали основой Закона о земле от 25 мая 1920 г. Законопроект, разработанный Г.В. Глинкой и П.П. Зубовским, распространялся на всю территорию Крыма и северной Таврии. По мнению В.А. Оболенского, данный закон был центристской направленности и больше приспособлен на мирное время, а не для периода гражданской войны [6. С. 354].

Земля на территории Крыма и Таврии становилась объектом защиты со стороны государства от посягательств помещиков и зажиточных крестьян. Ранее незаконно захваченные земли возвращались своим законным владельцам. Отруба и хутора, земли ученых сообществ, земли культурного значения и др. составляли основу возвращаемых земельных наделов. Все, что не подпадало под данную категорию, направлялось в специально созданный фонд волостных земельных наделов. Собственники земель обладали всеми правами по распоряжению своими наделами [10]. За предоставленную им землю они были обязаны предоставлять выкуп зерном. Выкуп осуществлялся в течение 25 лет с момента получения прав на землю и равнялся среднему урожаю в данной местности за период с 1910 по 1920 г., помноженному на пять.

Волостные советы формировались из представителей церковных и государственных земель, частных землевладельцев, сельских старост, людей из сельских обществ, а также из представителей специальных земель. Функции волостных советов в некоторых обстоятельствах могли возлагаться на волостные земства.

Успеху реформы благоприятствовала крайняя низкая цена за землю. По мнению современников, земля была самым дешевым товаром, который только можно было купить в Крыму [6. С. 355]. Ценовая и организационная доступность земли позволила многим крестьянам получить в собственность землю для личного пользования.

На Северо-Западе России разработка земельного законодательства формально началось с опубликования 24 августа 1919 г. Декларации «К населению Северо-Западной Области России» [11. С. 614]. Согласно 9 пункту Декларации, вопрос об окончательном принятии решения по земле откладывался до вынесения вердикта Учредительным Собранием. Несмотря на отказ проводить реформу, Северо-Западное правительство делало шаги по закреплению земельных отношений, сложившихся к тому моменту. Большая часть крестьян имела в своем распоряжении земельные участки за пределами городской черты, которые со временем стали отбираться возвратившимися помещиками [5]. И, по мнению В.Л. Горна, в результате реакционной политики помещиков крестьяне были настроены против белых [6. С. 300].

В июне 1919 г. министром земледелия при Северо-Западном правительстве П.А. Богдановым был проведен ряд мероприятий по снижению социального протеста в области. В основном изменения касались правил пользования лесными угодьями, за которые впредь не накладывались сборы. Осенью 1919 г. им был разработан проект по государственной охране земельных участков крестьян от посягательств со стороны помещиков. В качестве дополнения за крестьянами закреплялось право собственности над всем движимым и недвижимым имуществом. Правительство области пыталось заручиться поддержкой крестьян, отказываясь от помощи помещиков. Также правительство

подняло вопрос о формировании единого лесного фонда, во избежание самовольного захвата помещиками этой категории земель. Контроль за исполнением правил по землепользованию был поручен отделу земледелия и органам местного самоуправления. Однако, по мнению В.Л. Горна, данные меры были приняты в момент провала Северо-Западной армии, когда область было не спасти.

На территории Белого Севера вопрос о земле не был первоочередным в правительствах ВУСО и ВПСО. По мнению С.Ц. Добровольского, это было связано с относительно небольшой долей помещичьего землевладения [1. С. 124]. К тому же Северная область отличалась суровостью климата и малопригодностью земель для выращивания полезных культур. В этой связи земельный вопрос отходил на второй план, но это не означало его полной отмены. Как и в случае с Северо-Западной областью, встал вопрос о сохранении лесного фонда за правительством. При этом на фоне возникающих земельных споров появлялась необходимость в контроле над правилами землепользования и землевладения.

Либерально-социалистическая направленность ВУСО являлась гарантом сохранения законов времен Временного правительства [3]. В период функционирования ВПСО происходит постепенный отход от прежних правил землепользования. Был предложен проект по возложению обязанностей за надлежащим исполнением правил землепользования на земельные комитеты. Однако ввиду нехватки средств на их создание полномочия легли на земства, которым было поручено разработать рекомендации по землепользованию в области.

В ноябре 1918 г. при отделе земледелия было создано совещание для решения аграрного вопроса. По мнению Л.Г. Новиковой, активная деятельность правительства в решении аграрного вопроса была связана с наличием земельных споров, которые вызывали недовольство среди крестьян [8. С. 173].

Результатом работы совещание было появление 13 января 1919 г. закона «О расчистках в Архангельской области» [9. С. 263]. Согласно данному закону, в ведение земств переходили пашенные лесные угодья. Право пользования землей сохранялось за ее прежним владельцем в пределах 11 десятин и согласно своему целевому назначению [1. С. 124]. Земли свыше 11 десятин отчуждались в общий фонд, откуда шло распределение жителям области на арендной или безвозмездной основе.

С назначением генерала Миллера на должность генерал-губернатора аграрная политика не подверглась сильным изменениям. 19 февраля 1919 г. были внесены дополнения об оброчных статьях на тех же условиях. 4 апреля 1919 г. было опубликовано постановление, затрагивающее вопрос о монастырских и церковных землях. Церкви и монастыри сохраняли за собой право иметь в собственности земельный участок, площадь которого позволяла бы им существовать. Все, что не соответствовало их личным нуждам, отправлялось в ведение земств. По мнению Е.И. Овсянкина, Северное правительство уравнило в земельных правах священнослужителей и крестьян [9. С. 266]. Замысел правительства заключался в создании стимулов к производительности труда через уравнивание частников земельных отношений.

Отсутствие единых рекомендаций по изъятию и предоставлению земли породило неравноправное и несправедливое распределение земельных участков. Помимо недовольных политикой крестьян и священнослужителей добавились зажиточные слои, недовольные радикальным решением земельного вопроса. Однако, несмотря на это, основная часть населения была довольна проведенной политикой, что положительно сказалось на авторитете белых в Северной области.

И, по мнению С.Ц. Добровольского, после установление на севере Советской власти крестьяне требовали сохранить правила землепользования, установленные ВПСО [8. С. 176].

Таким образом, разработка земельного законодательства сопровождалась рядом трудностей, отражавшихся на состоянии контрреволюционного фронта. Общим признаком всех реформ являлась незаинтересованность крупного землевладения в развитии мелкокрестьянского производства на протяжении всего рассматриваемого периода. Дополнением служит отсутствие жестких мер со стороны военной диктатуры при решении аграрного вопроса, за исключением белого Крыма. В условиях войны, когда требовался тотальный контроль над земельными правоотношениями, лидерами Белого движения: А.И. Деникиным, Н.Н. Юденичем и Е.К. Миллером предлагался выбор, выражавшийся в совершении сделок купли-продажи, за исключением Закона о земле 1920 г. П.Н. Врангеля, который выделяется на фоне остальных реформ. Однако в период агонии Белого движения, он не мог повлиять на исход Гражданской войны в России.

Литература

1. Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Архангельск, 1993. Т. 2. 505 с.
2. *Врангель П.Н.* «Воспоминания». М.: Вече, 2012. 480 с.
3. *Голдин В.И.* Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере, 1918–1920. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 200 с.
4. *Грознов Е.А.* Рабочее и аграрное законодательства правительства А.И. Деникина // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы II студ. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2018. С. 344–345.
5. *Грознов Е.А.* Рабочий и аграрный вопросы в северо-западном правительстве Н.Н. Юденича (1919 г.) // Сборник трудов Всерос. 53-й науч. студ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 137–138.
6. Деникин. Юденич. Врангель: мемуары: Деникин, Лукомский, Раковский, Воронович, Скобцов, Оболенский, Валентинов, Горн и др. / сост. С.А. Алексеев; [предисл. Н.Л. Мещерякова]. 2-е изд. М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. 456 с.
7. *Лехович Д.В.* Белые против красных. Судьба генерала Деникина. М.: Воскресенье, 1992. 368 с.
8. *Новикова Л.Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.
9. *Овсянкин Е.И.* На изломе истории: события на Севере в 1917–1920 гг.: мифы и реальность. – Архангельск: Архконсалт, 2007. – 557 с.
10. *Цветков В.Ж.* Белогвардейская альтернатива. Как собирались обустроить Россию Колчак, Деникин и Врангель // Родина. 2004. № 4. С. 22–25.
11. *Цветков В.Ж.* Белое дело в России: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М.: Посев, 2009. 640 с.

ГРОЗНОВ ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ – старший научный сотрудник отдела истории, Национальный музей Республики Марий Эл имени Т. Евсеева, Россия, Йошкар-Ола (ivangrozn404@gmail.com).

СТАРИКОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (sv.starikov@yandex.ru).

Evgeny A. GROZNOV, Sergei V. STARIKOV
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE AGRARIAN POLICY
OF THE WHITE MOVEMENT GOVERNMENTS OF EUROPEAN RUSSIA
DURING THE CIVIL WAR (1918–1920)

Key words: agrarian issue, land department, peasant land scarcity, alienation of land, state protection of land.

The article attempts to carry out a comparative analysis of the agrarian policy pursued by the governments of the White Movement during the Civil War (1918–1920). The period of the second half of the XIX – early XX century was marked by the development of land relations in the Russian Empire. Despite serfdom abolition, peasant land scarcity continued to be the main problem of the peasant issue. The First World War, like the Russian-Japanese war, was supposed to be a small victorious war in order to postpone making the final decision on the agrarian issue. Absence of reforms combined with a protracted nature of the war contributed to the emergence of new liberal democratic forces in Russia. Beginning with February 1917, the Provisional Government tried to pursue a revolutionary policy to raise the authority of the government among soldiers, peasants and workers. However, political misconceptions and mistakes contributed to further power decentralization in Russia, which led first to the counter-revolution formation, and only then to isolation of the White Movement from this united front. With small resources, the leaders of the European part of the movement faced a problem that was not yet solved. Despite the Decree on Land adopted by the Soviet government, redistribution of land was not carried out, the agrarian issue continued to be acute, especially in the outskirts, which were under the rule of the whites. In contrast to the Decree on Land, the leaders of the White Movement had to pursue their own policy, which would be more attractive to the peasant masses. 95% of the population of Russia was peasants, so to gain their support would mean victory in the civil war. The regional and the national character of the White Movement determined future agrarian policy. It is also necessary to take into account that domestic policy was implemented in wartime conditions, which affected the effectiveness of reforms. Contradictions between the right-wingers and left-wingers delayed the development and implementation of reforms, which ultimately resulted in their failure. However, despite this, the white governments managed to lay a regulatory framework in their territorial entities, while taking into account the national and climatic specifics of the region.

References

1. *Belyi Sever. 1918–1920 gg: Memuary i dokumenty* [White North. 1918–1920: Memoirs and documents]. Arkhangel'sk, 1993, vol. 2, 505 p.
2. Vrangeli P.N. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Veche Publ., 2012, 480 p.
3. Goldin V.I. *Interventsiya i antibol'shevistskoe dvizhenie na russkom Severe, 1918–1920* [Intervention and the Anti-Bolshevik Movement in the Russian North, 1918–1920]. Moscow, Moscow University Publ., 1993, 200 p.
4. Groznov E.A. *Rabochee i agrarnoe zakonodatel'stva pravitel'stva A.I. Denikina* [Labor and agrarian legislation of the Government of A.I. Denikin]. *Molodoi issledovatel': ot idei k proektu: Materialy II studencheskoi nauchno prakticheskoi konferentsii* [Proc. of 2nd Stud. Sci. and Pract. Conf. «Young researcher: from idea to project»]. Yoshkar-Ola, 2018, pp. 344–345.
5. Groznov E.A. *Rabochii i agrarnyi voprosy v severo-zapadnom pravitel'stve N.N. Yudenicha (1919 g.)* [Worker and agrarian issues in the North-Western Government of N.N. Yudenich (1919)]. In: *Sbornik trudov vserossiiskoi 53-i nauchnoi studencheskoi konferentsii* [Proc. of 53rd Russ. Sci. Student Conf.]. Cheboksary, Chuvash University Press, 2019, pp. 137–138.
6. Alekseev S.A., comp. *Denikin. Yudenich. Vrangeli: memuary: Denikin, Lukomskii, Rakovskii, Voronovich, Skobtsov, Obolenskii, Valentinov, Gorn i dr. 2-e izd.* [Denikin. Yudenich.

Wrangel: memoirs: Denikin, Lukomsky, Rakovsky, Voronovich, Skobtsov, Obolensky, Valentinov, Horn, etc. 2nd ed.]. Moscow, Leningrad, Sotsekiz Publ., 1931, 456 p.

7. Likhovitch D.V. *Belye protiv krasnykh. Sud'ba generala Denikina* [White versus red. The fate of General Denikin]. Moscow, Voskresen'e Publ., 1992, 368 p.

8. Novikova L.G. *Provintsial'naya «kontrevolyutsiya»: Beloe dvizhenie i Grazhdanskaya voina na russskom Severe, 1917–1920* [Provincial "Counterrevolution": The White Movement and the Civil War in the Russian North, 1917–1920]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, 384 p.

9. Ovsyankin E.I. *Na izlome istorii: sobytiya na Severe v 1917–1920 gg.: mify i real'nost'* [At the Breaking point of history: events in the North in 1917–1920: myths and reality]. Arkhangel'sk, Arkhkonsal Publ, 2007. 557 p.

10. Tsvetkov V.Zh. *Belogvardeiskaya al'ternativa. Kak sobiralis' obustroit' Rossiyu Kolchak, Denikin i Vrangel'* [The White Guard alternative. How Kolchak, Denikin and Wrangel were going to equip Russia]. *Rodina*, 2004, no. 4, pp. 22–25.

11. Tsvetkov V.Zh. *Beloe delo v Rossii: formirovanie i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii* [White business in Russia: formation and evolution of the political structures of the White Movement in Russia]. Moscow, Posev, 2009, 640 p.

EVGENY A. GROZNOV – Senior Researcher, History Department, T. Evseev National Museum of The Republic of Mari El, Russia, Yoshkar-Ola (ivangrozn404@gmail.com).

SERGEI V. STARIKOV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (sv.starikov@yandex.ru).

Формат цитирования: Грознов Е.А., Стариков С.В. Сравнительный анализ аграрной политики правительств Белого движения Европейской России в период Гражданской войны (1918–1920 годы) // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 3. – С. 18–24. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-3-18-24.